Репутация (2).

Когда Ду Сяо Ли уходила со двора, собираясь вернуться в медицинскую комнату, она услышала, как кто-то позвал ее.

Обернувшись, она увидела Фан Нуоэр и спросила: “Ученица Фан Нуоэр, тебе что-нибудь нужно?”

“Сестра, я хочу пойти вместе с тобой в медицинский кабинет и посмотреть, как ты собираешься приготовить лекарство для извлечения Гу, ты не против? Возможно, я тоже смогу помочь!” - сказала Фан Нуоэр, переходя прямо к делу. Однако ее слова почему-то прозвучали не как просьба, а скорее как приказ.

Ду Сяо Ли улыбнулась и сказала: “Вы путешествовали несколько дней и, должно быть, сейчас очень устали. Почему бы тебе сначала не пойти отдохнуть. Что касается приготовления лекарства, я могу справиться с этим сама. Если возникнет необходимость, я попрошу тебя о помощи. Ся Юань, проводи ученицу Нуоэр в ее комнату”.

“Мисс Нуоэр, сюда”, - Ся Юань вышла из-за спины Ду Сяо Ли и сделала жест в сторону Фан Нуоэр.

“Тогда Нуоэр не будет тебя беспокоить. Просто, маленькая сестренка, иногда, когда что-то делаешь, лучше всего действовать в рамках своих собственных возможностей. Нельзя использовать вдовствующую Великую императрицу для экспериментов. Иначе, если что-то случится, это затронет всю долину Короля медицины и поместье премьер-министра.” Фан Нуоэр закончила говорить и ушла, больше не глядя на Ду Сяо Ли. Ся Юань быстро пошла за ней, чтобы отвести гостью в ее временное жилище

“Она просто полна юношеской энергии, не принимайте это близко к сердцу”, - со двора в поместье вошел Цин Чэн.

Ду Сяо Ли посмотрела на Цин Чэна: его серебристые волосы сияли под солнечным светом. В дополнение к его полному белому телу, одежда и его спокойное выражение лица действительно в какой-то степени создавали ощущение «незапятнанного смертным миром». Она кивнула ему головой и сказала: “Я понимаю".

(Имя Цин Чэн переводится как "очищенный от пыли", поэтому "незапятнанный миром смертных" является синонимом его имени.)

Цин Чэн посмотрел на Ду Сяо Ли и почувствовал, что она действительно необычная девушка. Она не была ни высокомерной, ни нетерпеливой, спокойно вела себя в обществе, как будто уже пережила " превращение синего моря в тутовые поля". Очевидно, что она моложе Фан Нуоэр, но все же очень терпима к характеру гостьи, как будто на самом деле была старше.

(Идиома "синее море превращается в тутовые поля" означает "великие перемены в мире".)

“Вам нужна моя помощь для приготовления лекарства?”

“Если старшему брату больше нечего делать, он может мне помочь”, - ответила Ду Сяо Ли.

Причина, по которой она не согласилась на помощь Фан Нуоэр, заключалась в том, что она не видела со стороны Фан Нуоэр намерения помочь. Та просто хотела посмотреть, как Ду Сяо Ли собирается это делать. Поскольку ее мысли были не о том, чтобы помочь приготовить

лекарство, то ее присутствие было бы только помехой. Но Цин Чэн, однако, действительно хотел помочь, желая, чтобы лекарство было разработано как можно быстрее. Вот почему она была готова пригласить его.

После того, как они вдвоем отправились в медицинский кабинет, они занимались исследованиями весь вечер. Прямо перед ужином, Ся Юань пришла сказать им, чтобы они шли есть, и только тогда Ду Сяо Ли и Цин Чэн наконец покинули медицинский кабинет. Специфика лекарства была уже разработана. Осталось просто превратить медицинские ингредиенты в таблетку.

Придя в обеденный зал, Ду Сяо Ли увидела, что вся комната заполнена народом. Она посмотрела на небо: "Как получилось, что здесь стало так много людей?"

“Ваше высочество, Дин Уанг, вы хотите пить? Как насчет того, чтобы выпить немного воды?” - донесся голос Фан Нуоэр, привлекший внимание Ду Сяо Ли. Ду Сяо Ли оглянулась и случайно увидела, как Фан Нуоэр ставит чашку с водой перед Хань Мин И и соблазнительно улыбается ему.

Настроение Ду Сяо Ли мгновенно испортилось. Она посмотрела на большой бюст Фан Нуоэр, а затем на свои маленькие булочки, и не могла не надуться, когда бросила взгляд на Хань Мин И.

Хань Мин И уже знал, кто такая Нуоэр. Он взглянул на чашку, которую она поставила перед ним, но не двинулся с места.

Внезапно он почувствовал яростный взгляд, и когда повернул голову, чтобы посмотреть, Ду Сяо Ли уже отвела глаза, отворачиваясь. Он тут же встал и направился к ней.

Увидев, что Хань Мин И проигнорировал ее и пошел, чтобы поговорить с Ду Сяо Ли, как только она появилась, Фань Нуоэр сердито топнула ногой.

“Ли”, -когда Хань Мин И подошел к цветнику, он догнал Ду Сяо Ли и схватил ее за руку, заставляя остановиться.

"Что?” - Ду Сяо Ли посмотрела на его дьявольски красивую внешность и внезапно захотела наставить ему синяков, чтобы посмотреть, будут ли тогда женщины прыгать в его объятия или нет.

“Ты злишься?” - спросил Хань Мин И.

“А? Что? Из-за чего тут злиться?”

Хань Мин И держал Ду Сяо Ли за руку, не давая ей пошевелиться: “Если ты не сердишься, то почему ты сразу ушла, как только увидела меня и эту твою сестру?”

Ду Сяо Ли закатила глаза и сказала: “Я просто пошла принести два кувшина виноградного вина для шифу. Раз уж ты здесь, пойдем вместе”.

“Принести вина?” - Хань Мин И услышал слова Ду Сяо Ли, и уголки его губ дернулись. Обычно в такой ситуации следует ревновать и злиться! Только что он ясно почувствовал, что она расстроена.

“Ты идешь или нет?”

“Кхе-кхе, идем”, - Хань Мин И кашлянул.

Они вдвоем отправились в винный погреб, чтобы взять два кувшина виноградного вина. Когда они вернулись в обеденный зал, все уже заняли свои места за столами. Ду Сяо Ли велела Хань Мин И поставить по кувшину вина на каждый стол, а затем открыла печати.

Запах сладкого виноградного вина заполнил весь обеденный зал.

"Шифу, это виноградное вино, которое я сбраживала с людьми поместья, попробуйте", - Ду Сяо Ли позволила Баю Нин Юаню наливать вино для сидящих за первым столом, в то время как она сама налила вино тем, кто сидел за ее столом. Однако вдовствующая Великая императрица могла только смотреть , а не пить.

“Ваши слуги знают, как сделать даже это? - Фан Нуоэр подняла кубок с вином и понюхала, а затем сказала странным тоном. - Разве это не вино винодельни семьи Ли? Маленькая сестра, может быть, ты просто купила чье-то вино и сказала, что оно было сброжено твоими слугами?”

Атмосфера в обеденном зале, которая все еще считалась теплой, мгновенно стала несколько напряженной. Ван Цзе посмотрел на Фан Нуоэр и выругался: “Нуоэр!”

“Я просто говорю правду, как она есть! - Фан Нуоэр невинно посмотрела на Ван Цзе и сказала. - Кроме того, шифу, вы были тем, кто казал мне, что это виноградное вино - фруктовое вино, производимое исключительно винодельней семьи Ли. Кроме винодельни семьи Ли, ни одна другая винодельня не знает, как его производить. Хотя у маленькой сестры здесь есть виноград, она все равно не может сказать, что вино ферментируют ее слуги!”

“Заткнись! Младшая сестренка, Нуоэр молода и бестолкова, не принимай ее слова близко к сердцу”, - извиняющимся тоном сказал Ван Цзе и посмотрел на Ду Сяо Ли.

Опять молодая и бестолковая!

Это был второй раз за сегодняшний день, когда она слышала это оправдание. Ду Сяо Ли холодно усмехнулась про себя. Во второй половине дня Цин Чэн не вошел вовремя в коридор, поэтому не остановил слова Фан Нуоэр, но Ван Цзе был здесь прямо сейчас, но все же подождал, пока Фан Нуоэр закончит говорить, прежде чем сказать, что она "молода и бестолкова"! Смысла этого Ду Сяо Ли не могла понять.

"Да, кстати говоря, ученица Нуоэр старше меня всего на пять-шесть лет, она действительно довольно молода, - Ду Сяо Ли сделала вид, что говорит небрежно. - Поскольку старший брат сказал, что она молода и бестолкова, я не могу слишком придираться к ее словам , верно?”

Слова Ду Сяо Ли заставили лица Ван Цзе и Фан Нуоэр покраснеть. Смысл ее слов был совершенно очевиден. Фан Нуоэр была старше ее на пять-шесть лет, но гости использовали ее молодость как оправдание. Разве теперь они не смущены?!

“Я не сказала ничего плохого, может быть, это не уникальное виноградное вино, произведенное на винодельне семьи Ли?” – Фан Нуоэр пристально посмотрела на Ду Сяо Ли.